

Юль искренне надеялся, что нахлынувшие воспоминания - не его, что он просто впопыхах сочиняет роман в своей голове.

"Ты планируешь сбежать, отрезав себе связанные руки?"

"Нет, ни в коем случае. Абсолютно нет."

Не было времени смущаться от ответа, который вырвался со скоростью спинномозгового рефлекса. Юль быстро покачал своей маленькой головой, боясь, что Микаэль может отрезать ему руку.

"Я... похоже, что я выпил и немного потерял рассудок. Я обычно такой. Я становлюсь немного сумасшедшим, когда выпью. Вот почему. Я говорю тебе, что это действительно так".

Единственным оправданием, которое он мог привести, был алкоголь. Слова были оправданием, но они были правдой. Если бы он не пил, то никогда бы не сказал таких безумных вещей в присутствии Микаэля.

Это был секрет, которого не хватило бы, даже если бы он унес его в могилу, но он выпил алкоголь и в итоге признался первым. Это была вина алкоголя.

"Юрий, ты, кажется, думаешь, что со мной легко".

"О, нет."

Никогда. Ни за что. Юль изо всех сил покачал головой. Он лучше всех знал, каким сумасшедшим был Микаэль. Разве не он был тем читателем, который видел все его безумства в книге? Как можно считать его покладистым?

"Неужели мне показалось, что я буду обманут такой пустяковой ложью?"

Его голос был холодным и острым, как ледоруб.

Юль нервно сглотнул. Он должен как-то исправить ситуацию, но его разум был пуст, и он не имел ни малейшего представления. Его голова, которая обычно хорошо работала, превращалась в украшение, когда возникала чрезвычайная ситуация, так что это было восхитительно.

"Если ты не можешь ответить, я задам тебе вопрос попроще".

При этих холодных словах Юль посмотрел на Микаэля со слезами на глазах. Он не знал, какой

вопрос он задаст, но у него также было чувство, что он не сможет ответить на него легко.

Он смотрел на Юля глазами, похожими на огонь, который, казалось, сжигал все вокруг. Их взгляды сплелись в воздухе.

"С самого начала..."

"..."

"Ты планировал сбежать от меня?"

От его слов, в которых чувствовалось предательство, маленький рот Юля дернулся. Он подумал, что должен что-то сказать, но ничего не вышло. Его рот, размером с костяшку пальца, тщетно открывался и закрывался несколько раз.

"Ответь мне, Юрий".

Это был все еще холодный голос, но эмоции в нем были не только гневными. Между холодным гневом и предательством была еще одна эмоция.

Точная природа этого чувства была неизвестна. Возможно, Микаэль и сам не знал. В романе "Красная тюрьма" он всегда был персонажем, медленно распознающим собственные эмоции.

Осознав этот факт, Юль пришел в себя. Как будто его тело, замерзшее от холодного воздуха, исходившего от него, в одно мгновение оттаяло. В то же время его маленький ротик начал изливать слова, которые приходили на ум.

"Я... я был не прав, я был не прав! Но не сердись и послушай меня. Прежде всего, послушай, несмотря ни на что, как ты можешь связать куклу и сердиться первым?!"

Холодные глаза Микаэля немного смягчились, когда он продолжал говорить быстро, даже не дыша. Точнее говоря, внезапная вспышка абсурда превзошла гнев.

"Во-первых, разве у меня тоже нет своего тела? Что мне делать, если мое тело где-то гниет? И я сказал. Я был рабом, я был рабом. Профессор не отпустит меня, если я вдруг исчезну. Поэтому я пытаюсь найти свое тело... Это не потому, что мне не нравился Микаэль, реалистичная ситуация здесь ни при чем. Мне нравится Микаэль, мне нравится Лаки, мне нравится все, но я должен делать то, что должен решить. Разве не так?"

Плача, Юль сделал то, что должен был сказать. Это было абсурдное заявление, но неискренние чувства Юля были переданы хорошо.

Микаэль, который смотрел на такого Юля, тоже был озадачен.

Он смотрел на Юля, который говорил как заведенный, с таким выражением лица, что казалось, будто он вот-вот заплачет, и поэтому ему было немного не по себе от того, что он делает.

По отношению к этой незначительной вещице, размером едва ли с ладонь.

"Но Юрий, ты не сказал, что собираешься найти свое тело, ты сказал, что собираешься убежать".

Да. Даже если Юль сказал, что все было правдой, что у него была действительно реалистичная ситуация, и что он должен был найти свое тело, Юль на самом деле этого не говорил.

Если бы он рассказал эту историю с самого начала, он бы не чувствовал себя преданным. Но Юль этого не сделал.

Юль, который постоянно повторял слова Микаэля, сделал паузу, словно в растерянности. Затем он вздохнул в отчаянии.

"Ах, это... Если Микаэль влюбится в Леви, он скоро почернеет...".

"Влюбится... в кого?"

Сделав паузу, чтобы перевести дух, Микаэль спросил в недоумении от слов Юля. Он не понимал слова "почернеть", но это была второстепенная проблема.

"Леви? Я влюблюсь в Леви?"

"... Да."

На, казалось бы, недоуменный ответ Микаэля, Юль заикался, но отвечал уверенно. Затем Микаэль разразился смехом.

Юль не мог понять, почему этот парень смеется, а Микаэль не мог понять, почему Юль так говорит.

"Почему ты думаешь, что мне понравится Леви? Если подумать, ты вчера сказал, что прочитал что-то связанное со мной и Леви".

На острой точке Юль перевел дыхание. То, что должно было произойти, произошло. В этот момент он должен был сказать, что это вымышленный мир.

Но действительно ли это нормально, если он это скажет? Что если Микаэль сойдет с ума от шока?

Микаэль сразу заметил, что Юль чувствует неладное. Он не знал, о чем именно думает эта маленькая головка, но мог сказать, что он раздумывает, говорить правду или нет.

Микаэль схватил Юля и поднял его. Цепи, сковывающие его руки, скрипнули и горько застонали.

"Скажи это. Прежде чем я разорву это маленькое тело на куски".

"Да!"

быстро ответил Юль на страшное предупреждение.

Да, если Микаэль сошел с ума от своих слов, это вопрос на потом. Гораздо важнее было избежать немедленной ситуации, когда его тело будет разорвано. После недолгого раздумья Юль открыл рот.

***

"..."

В комнате повисла тяжелая тишина. Даже после того, как Юль закончил свои длинные слова, Микаэль долгое время молчал.

Юль рассказал о том, что этот мир на самом деле был романом под названием "Красная тюрьма", и что Микаэль влюбился в Леви, поэтому стал одержим им и в итоге почернел.

Вопреки ожиданиям Юля, что он оборвет его слова, сказав, чтобы он прекратил нести чушь, Микаэль молча слушал слова Юля. И даже после того, как Юль закончил говорить, он ничего не сказал.

"Ми... Микаэль... ?"

Изначально, в сериалах, по-настоящему страшным моментом было, когда тишина наступала перед тем, как происходило что-то бурное. Так было и сейчас.

Юль прекрасно понимал, что Микаэль спокойно слушает его слова, но не потому, что у него нет мыслей. Скоро должна была начаться сильная буря. Юль посмотрел в его глаза большими глазами.

"... То есть ты хочешь сказать, что империя Вайдефия - это всего лишь вымышленный мир, а я - персонаж романа".

"... Д-да. Но разве это имеет значение? Если мы будем упорно трудиться, проявляя самостоятельность, я думаю, что смысл жизни принадлежит каждому из нас."

Когда он был студентом, он приобрел опыт рефлекторно отвечать на острые вопросы профессора во время презентаций, так было и в этот раз. Однако это было не очень хорошо.

Была одна вещь, которую Юль упустил из виду, и из-за своей смелой речи в бакалавриате он в итоге стал аспирантом, а за это время он потерял такой язык.

Проще говоря, Юль был обычным типом самовнушения.

Неудивительно, что красные глаза Микаэля, который смотрел вдаль, словно погрузившись в размышления, переместились на Юля.

"Итак... Я сломал лодыжки Леви, чтобы он не смог сбежать, так?"

"Да, да. Верно."

"А почему?"

Откуда мне знать, почему? Юль проглотил слова, которые не мог вынести, и неловко улынулся. Однако, при следующих словах Микаэля, лицо Юля окрасилось удивлением.

"Его надо было резать, а не ломать. Если ты его сломаешь, его кости быстро заживут. Я не понимаю."

Эй, эй, о чем говорит этот сумасшедший?

Юль в шоке посмотрел на спокойное лицо Микаэля. Его красные глаза обратились к пухлым ногам Юля.

"Но даже если отрезать лодыжку, ее можно пришить обратно, так что мне придется найти другой способ".

<http://bllate.org/book/16505/1499707>